

Гу Шаокун был шокирован и поспешно посмотрел на замок с длинным сроком службы в руке и чихнул: "Ты сказал, что мой замок с длинным сроком службы - злобное оружие? На каком основании?"

"Чем?"

Ye Chen посмеялся, "как раз потому что я чувствую запах зловония трупа на нем от расстояния, как раз потому что он был ношен мертвыми на более чем 400 лет, он давно был покрыт в воде трупа. И гниющая плоть размывается!"

"Я не боюсь, ты, блядь, не блефуешь." Гу Шаокун отрубил подсознательно, но он все равно смотрел на Йе Чена с вынужденным спокойным гневом.

"Напугать тебя"? Ты тоже этого заслуживаешь?"

Е Чэ Чэнь с презрением посмеялся: "Вы только что сказали, что этот замок на всю жизнь был создан императором Мин Гуанзуном Чжу Чанглуо для Третьего принца Чжу Юцзи, поэтому я спрашиваю вас, Сколько было Зу Юдзи, когда он умер?"

Гу Шаокун был в полном замешательстве.

Откуда он мог это знать, кроме того, что ел, пил и трахал женщин, не только он, даже те немногие собаки, которые стояли за ним, тоже были в замешательстве.

"Я спрошу еще раз, как зовут Чжу Чан Глуо? И как ты умер?"

Гу Шаокун, который понятия не имел, что происходит, не мог не раздражаться и сказал: "Не говорите со мной об этих бесполезных вещах, какое отношение это имеет к моему замку на всю жизнь? "

"Тупица!"

"Чушь!"

Голос Ye Chen несравненно безразличный позвонил вне, ругая Gu Shaokun к пункту уродства, и по мере того как он был около атаковать, он услышал Ye Chen сказал снова.

"Ты сказал, что твой замок на всю жизнь носил Чжу Юйцзи, но Чжу Юйцзи дожил до семи лет и умер рано!"

"Император Мин Гуанчжун Чжу Чанглуо, также известный как Январский император, хотел

править миром в начале своего правления, но умер жестоко, всего лишь через месяц, как император!"

"Отец и сын умирали яростно друг за другом, и их недовольство превратилось в недовольство драконов, являющихся Долговечный замок поглощает!"

"И все же ты любишь такое ожесточенное оружие, даже целуя и трогая его, не подозревая, что обида уже проникла в твоего твоего тела, медленно разъедая его!"

"Если бы не благословение твоего предка Чи, твоя могильная трава была бы 5 футов в высоту!"

"Какое право имеет такой неудачник, как ты, кричать на меня?"

Толпа зрителей мгновенно взорвалась по мере того как Ye Chen произнес это предложение исполнения, и они посмотрели на Ye Chen снова с дополнительным намеком на высокую гору в их глазах.

Кто этот человек? Почему ты так много знаешь?

Гу Шаокун в ужасе закричал, торопливо выкинул золотой замок в руке, достал салфетку и вытер руки, желая стереть слой кожи.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Гу Шаокун обнажил глаза и посмотрел на Йе Чена с ужасом на лице.

Сегодня его считали униженным.

Йе Чен перевернул руку вверх дном и сказал без всяких эмоций: "Я тот, с кем ты не можешь связываться!"

"Пошёл он в жопу! В этом городе Тяньнань нет никого, с кем бы я, Гу Шаокун, не мог связываться!"

Гу Шаокун сразу же взорвался, все его лицо было красным, как будто оно было нарисовано.

Эти несколько собакопалых мужчин также последовали их примеру, крича от злости и спешили.

Обезьяна Чен был без слез, не ожидая, что никчемная штукавина спровоцировала этот инцидент, по его мнению, Ye Chen, этот ошеломленный юноша был мертв, он не был нетерпим, но беспокоился, что он также будет нести ответственность после этого.

Однако, сразу же после этого, его лицо представляло вид призрака.

Столкнувшись с осадой пяти человек, вместо того, чтобы бежать, Йе Чен взял на себя инициативу подойти, отшлепав одного из них, и, когда прозвучали пять хлопков, несколько парней, которые были просто взволнованы, как будто взяли виагру, лежали на земле в мгновение ока, завывая разными способами.

Эта битва была похожа на пощечину комара, и только услышав ее, я почувствовал невероятно сырое и болезненное лицо.

"Блядь!"

Обезьяна Чен закатил глаза с недоверчивостью, настолько шокирован, что не мог не вырваться на волю.

Сверхъестественный человек!

Полноценный свирепый человек!

Мистер Гу, вы попали в джекпот!

Беспорядки, за которыми следуют остальные.

Увидев эту сцену, Гу Шаокун так испугался, что чуть не обмочился на месте и уже собирался бежать, когда его лицо вдруг обернулось счастьем и оглянулось за спину Е Чена. "Сестра, спаси меня!"

Когда Ye Chen оглянулся назад, он увидел, что толпа медленно пробиралась навстречу трем людям, которые спешили в эту сторону, двум мужчинам и одной женщине.

На первом месте была женщина в черной тренировочной форме, с нежными чертами и сухим характером, а за ними - шестидесятилетний мужчина и молодой мужчина с дюймовым жилетом соответственно.

"Это госпожа Гу Инь Инь, и мастер Гу!" Не знаю, кто кричал, но толпа полностью взорвалась.

Два тяжеловеса семьи Гу на самом деле пришли, и среди них был даже большой человек, мастер Гу!

Обезьяну Чена отпугнули от страха.

Е Чэнь смотрел с пустым выражением, когда группа подошла, Гу Шаокун немедленно указал на него и сказал: "Сестра, дедушка, этот ребенок издевается надо мной, вы можете дать". Я отомщу!"

Гу Инь Инь просканировал несколько человек, лежавших на земле, а затем холодно посмотрел на Йе Чена: "Ты избил людей?"

"Это я, и что?" Йе Чен упал на руки и не двигался.

Гу Инь Инь не сердился, а смеялся: "Нет как, просто перезвони!"

Как ее слова отстали, она дала громкий крик и быстрый удар по краю в сторону Ye Chen.

Повернуть плечи, бросить талию, скрутить бёдра, поднять ягодицы....

Серия движений была исключительно чистой и четкой, хорошо разбиралась в закономерностях рассеивания боевых искусств, но оторванной от нее, и намекала даже на намек на силу.

Гу Шаокун, который был на боку, постоянно чихал: "Мешок с землей, на этот раз ты будешь страдать".

Для этой его сестры он не мог быть яснее, просто идиотка боевого искусства, особенно после наставлений деда, обычные десять или восемь больших мужчин не соответствовали ей.

Шестидесятилетний мужчина вдалеке нахмурился: "Эта девочка, легкая лекция подойдет, но она такая тяжеловесная, а Ху, скажите ей остановиться! !"

Видимо, даже он не был оптимистичен насчет Йе Чена.

Дюймовоголовый юноша по имени Тигр горько улыбнулся и собирался двигаться вперед, чтобы остановить его.

"Убирайся!"

Прозвучал рык, Йе Чен выгнал, и это ощущение сразу же притянуло грудь другой стороны, и все тело Гу Инь Иня вылетело.

Для женщины, кроме ребенка ее матери, он никогда не знал, что значит жалеть ее.

Сцена была мертвой безмолвной.

Гу Шаокун был настолько шокирован, что его глазные яблоки чуть не выпалили: "Как такое возможно?"

Сначала Тигр был шокирован, а потом подсознательно вынужден был вытащить свой пистолет!

В тот момент, когда он вытащил пистолет, ВВС ударило по его руке, и рука Тигра яростно дрожала, затем он не мог контролировать его и упал на одно колено, выглядя несравненно испуганным.

Причинять кому-то боль в воздухе?

Эта тактика!!!

Взгляд Йе Чена был холодным, его голос холодный, "Не заставляй меня убивать!"

"Это... это уход истинной энергии? причиняя кому-то боль в воздухе?" Шестидесятилетние зрачки зажаты глубоко, только для того, чтобы почувствовать сладость в горле!

В тот момент, полет вне Gu Ying Ying стоял вверх и бросился к Ye Chen снова, ее симпатичное лицо и позорное и злое по мере того как Ye Chen как раз пнул ее на груди с чертовски хорошим ударом.

"Йинг Йинг, быстро остановись, ты не должен быть груб с хозяином клана!"

Шестидесятилетний мужчина побледнел и поспешно остановил ее, прекрасные глаза Гу Ин Ин, наполненные гневом: "Дедушка, уйди с дороги, я... Я хочу...".

Ты не можешь пнуть его туда!

И с такой силой, что людям все еще больно!

"Заткнись!"

Старик отругал ее, затем пошел к Йе Чену и торжественно обрубил его кулаки после глубокого вдоха: "Старик Гу Йонган встретил старшего клана, у нас есть Если ты не знаешь истинного лица хозяина клана, надеюсь, ты не будешь его винить!"

На мгновение Гу Ин Ин был ошарашен, Гу Шаокун был ошарашен, а Обезьяна Чен закатила ему глаза, недоверчив на месте преступления перед ним.

Нужно было знать, что Старый Мастер Гу представлял всю семью дворян Гу, не так уж и

много, чтобы описать его как голову дракона, но на самом деле он извинился перед молодым человеком!

Как будто он не видел сцену, он оглянулся на Гу Ин Ин и сказал: "Ин Ин Ин, извинись перед джентльменом"!

Выпустите свое истинное ци и причините людям боль в воздухе!

Никто не знал значения этих восьми слов лучше, чем он!

Во всем Тяньнани были десятки миллионов человек, но был только один такой человек.

Это был человек номер один в Тяньнани - Юань Бу-Бао!

Он стоял на вершине облаков Тянь Нань, глядя вниз на всю землю, даже немногие недостижимые гиганты Тянь Нань должны были смотреть ему в нос!

Когда она увидела серьезное и неоспоримое выражение своего дедушки, она все равно пошла к Перед Йе Ченом он скрежет зубами и скажет: "Точно... Простите!"

"Дедушка, ты с ума сошел? Этот парень так нас унижил, что ты не преподала ему урок, а извинилась перед ним?"

Гу Шаокун закричал с недоверчивостью: "Если не можешь, немедленно позвони моему третьему дяде и скажи, чтобы он лично перевел батальон, Не могу поверить, что этот парень может так хорошо драться!"

"Папа!"

А взамен он получает большую пощечину от старика!

"Злой ублюдок, встань на колени!"

<http://tl.rulate.ru/book/40282/903417>